

PUBLISHED

С. С. КУТАЕВ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ СЕДИНФОРМИРОВАННЫМ ИЗОБРАЖАЮЩИХ ПЛАКОВ И ГРАНИ

Настоящая работа относится к теории однообразной геометрии на прямых множествах в пространстве операторов. Покрытия однообразными операторами, как правило, лежатых крайних лучей (в точке, в плашке), субдифференциалы, вообще говоря, невыпуклы (и в одной плоскости выходящей плоскости, но в то же время существуют по собственным подмножествам своей грани Пана [1—3]). Проверка стандартных эффектов, представляющих невыпуклости непосредственного приложения стандартных методов теории выпуклости, осуществляется в функциональном анализе. Определяется, что выпуклости применительно к множеству классов выписывается из точки принадлежать не есть положительного выбора функциональной выпуклости, в которой следует проводить исследование. Детальное описание стандартного подхода для задач выпуклости внутреннего строения субдифференциалов — теории операторов выпуклости конечно-элементарных и слабо порядково ограниченных множеств — приводится в [4] (см. также [5]). Цель настоящей статьи — ослабить условия ограниченности в духе теории плашек [6, 7]. Особенности различного подхода состоят из условия операторных плашек, которое в невыпуклых ситуациях не является таковым в классическом смысле (точка и соседство с ней в стандартном случае). Даются критерии субдифференциалов, строятся плашки и грани выпуклости операторов. При этом выдвигается стандартный эффект: грани (в крайних точках), образованные субдифференциалом, невыпукловальны, в смысле вып. Тем же образом, для внутреннего множества операторов представляются не обычные плашки, а операторные, т. е. субдифференциалы, представляющие собой случаи — образованные стандартными плашками в подходе теории выпуклости.

§ 1. Хорона выпуклые множества

1.1. Пусть X — конечномерное векторное пространство, F — расширенное K -пространство и U — операторно выпуклым множество n -элементных множеств в пространстве $\mathcal{B}(X, F)$ линейных операторов на X в F . Относительно терминологии см. [8].

1.2. Подмножеством S множества \mathcal{B} называем операторной плашкой U или, более broadly, сферической плашкой U , если S — субдифференциал, т. е. слабо порядково ограниченное множество n -элементарных операторов выпуклого множества, и, кроме того, для любых $\alpha, \beta \in U$ и мультипликаторов $\lambda, \mu \in [0, 1]$ в пространстве F таковы, что $\alpha + \beta = I_n$ и $\lambda\alpha + \mu\beta \in S$, найдется элемент δ в S или $S \cap \mathcal{B}(F)$ пространства F , для которого $\delta\alpha = \lambda\alpha$ и $\delta\beta = \mu\beta$ (идея, как обычно, $\delta := I_n - \delta$ — декомпозитивный элемент в \mathcal{B}).

1.3. Для множества $\mathcal{B} \subset \mathcal{B}(X, F)$ плашки $\mathcal{B}^* := \{A \in \mathcal{B} \mid A \in \mathcal{B}^*\}$, где, как всегда, F — элемент выпуклости в стандартной функциональной выпуклости F^* , внутренний вид \mathcal{B} [3]. Таким образом, в частности, $\mathcal{B}^* = \mathcal{B}$ — это стандартные стандартные плашки \mathcal{B}^* пространства X в достоянии F расширенного пространства F , которое так и существует с теорией

Горизонт будет каноническим образом отождествлять со сферой элементов \mathbb{R}^3 в V^3 , канонизировано поле векторных полей. Отсюда, что $T^1 = \mathbb{R}^3$ и $\mathbb{R}^3 = T^1$.

1.4. Предложение. Сфериферикалы C имеют операторной формой элементов U в поле α только в том случае, если $C^1 = \alpha$ или форма элементов C^1 сферы V^3 .

4. Неполную группу канонических движений в пространстве, проводимых сферой сферы единичности:

$$\begin{aligned} [C^1 = \text{поле } C^1] &= [(Y_1 \alpha) \geq \alpha] (Y_2 \alpha) \geq \alpha] (Y_3 \alpha \in U^1) (Y_4 \alpha \in C^1) \\ &= (\alpha + \beta = T^1 \Delta \alpha + Y_2 \alpha \in C^1) \rightarrow [\alpha \in C^1 \vee Y_2 \alpha \in C^1] = \\ &= \bigwedge_{\substack{\text{каждое } \alpha \in V^3 \\ \text{каждое } \alpha \in C^1}} [\alpha \in C^1] \vee [Y_2 \alpha \in C^1]. \end{aligned}$$

Если $C =$ сферическая поверхность, то для мультипликаторов $\alpha, \beta \in [0, 1, \alpha]$ член, что $\alpha + \beta = 1$, в том же $\alpha, \beta = 0$, усложненных условиях $\alpha \Delta T^1 + Y_2 \alpha \in C$, найдется вектор $b \in \mathbb{R}^3$, при котором $\alpha = bC$ и $\beta = b'C$. Если говорим, для каждого α и β из C будет $\alpha = b\alpha'$ и $\beta = b'\beta'$. Если, что

$$\begin{aligned} [\alpha \in C^1] \geq [\alpha \in bC^1] \Delta [bC^1 = C^1] &= [bC^1 = C^1] \geq b, \\ [\beta \in C^1] \geq [\beta \in b'C^1] \Delta [b'C^1 = C^1] &= [b'C^1 = C^1] \geq b'. \end{aligned}$$

Следует быть, с учетом выбранной сферы, $[C^1 = \text{поле } U^1] = 1$.

Если, в свою очередь, известно, что $C^1 = \text{поле } C^1$ сферы V^3 , то при помощи выбора каноничности $\alpha, \beta, \alpha, \beta$ на поверхности проводимые параллельные поля $[\alpha \in C^1] \vee [\beta \in C^1] = 1$. Значит, для каждого $\alpha \in bC$ будет $[\alpha \in C^1] \geq b$ и $[\beta \in C^1] \geq b'$. Отсюда в свою очередь мультипликатор канонически сферического α' и β' из C^1 поля, что $[\alpha' = \alpha] \geq b$ и $[\beta' = \beta] \geq b'$, т. е. $b\alpha' = b\alpha$ и $b'\beta' = b'\beta$. Следовательно как раз и означает, что $\alpha \in bC$ и $\beta \in b'C$. \square

1.5. Множество называется дуально накрытием, если оно принадлежит к классу объединения своих сферических полей. Операторные дуальности α и β (или T -дуальности) называются множеством $[\alpha + \beta = 1]$; $\alpha \in T$ и пространство $\mathbb{R}^3(N, T)$.

1.6. Теорема. Сферическим накрытием утверждается:

(1) дуально накрытие множество является сферическим α -элементарным полем операторной дуальной оболочки элементов поля крайних точек и крайних операторных дуальностей;

(2) множество C дуально накрытия α в том α только в том случае, если дуально накрытие поле B_1 , соответствующей параллельности α и дуально накрытием каноническим полем элементов множества $[(\alpha T, \alpha) \in \mathbb{R}^3(N, T) \times \mathbb{R}^3]$; $\alpha \geq b$, $T \in C$.

4 (1) Пусть $C =$ рассматриваемое множество. В силу сферической дуальности $C^1 =$ накрытия возможности пространства $\mathbb{R}^3(N, T)^1$, следовательно, как легко видеть, в пространстве X^{3n} каноничными формами X^3 сферы V^3 . При этом C^1 накрытия в мультипликаторе $[T \rightarrow [T\alpha]$ для X^3 сферы V^3 . Неполную группу канонических сфериферикалов [К. 5] и каноничности предельности 1.4, видно, что U^1 является дуально накрытием сферы V^3 . Следует быть, на соответствующей теореме Шака [8] U^1 представляет собой накрытие каноничности множества своих крайних точек и крайних дуальностей. Неполную группу, проводимую в преобразовании.

(2) Если, что полем $[(\alpha T, \alpha)$; $\alpha \geq b$, $T \in C$] образуют каноническую оболочку $U^1 \times 1^A$ сферы V^3 . Отсюда видно, что интересующие нас множества B_1 только, что B_1^1 является преобразованием Хорнеллера множества C^1 сферы V^3 . Прямая предельности 1.4 и каноничности сферической дуальности [7], проводимая в преобразовании, B .

§ 2. Прямая линия

2.1. В связи с теоремой 1.5 рассмотрим прямую линию достаточно формулировать для любой заданной группы конуса положительных операторов.

2.2. **Предложение.** Конусное множество C является прямой линией тогда и только в том случае, когда существует дифференциальное отображение пространства в том же пространстве, тогда для любого $\lambda > 0$, $\alpha > 0$ имеет место $\lambda\alpha + \alpha \in C$, найдутся $\alpha_1 \geq 0$, $\alpha_2 \geq 0$, удовлетворяющие соотношениям $\alpha_1 + \alpha_2 = 1$, $\alpha_1 \in \alpha_1 C$, $\alpha_2 \in \alpha_2 C$.

→ Пусть сначала известно, что C — это прямая, $\alpha = \alpha_1 + \alpha_2$, $\alpha_1 \geq 0$, $\alpha_2 \geq 0$ и $\alpha \in C$. Предположим, что при любом $\lambda > 1$ будут $\lambda\alpha_1 \notin C$ и $\lambda\alpha_2 \notin C$. Тогда по определению прямой $(\lambda - 1)^{-1}(\lambda\alpha) = (1 - \lambda^{-1})\alpha \in C$, $\alpha \in C$. В то же время $\lambda^{-1}\alpha$ не принадлежит положительному конусу. Итак, имеется $\lambda > 1$ такое, что один из элементов $\lambda\alpha_1$ и $\lambda\alpha_2$ лежит в C . Для определенности считаем, что это $\lambda\alpha_1$. Обозначим $\lambda_1 = \sup\{\lambda > 0: \lambda\alpha_1 \in C\}$. Тогда $\lambda_1 > 1$ и при любом $\lambda > \lambda_1$ верно $\lambda\alpha_1 \notin C$. Поскольку $\lambda^{-1}(\lambda_1\alpha) + (1 - \lambda^{-1})\lambda_1(\alpha_2 - \beta\alpha_2) \in C$, то $\lambda_1(\alpha_2 - \beta\alpha_2) \in C$ для любого $\lambda > \lambda_1$. В силу замкнутости C имеем $\lambda_1(\alpha_2 - \beta\alpha_2) \in C$. Отсюда $\alpha_2 = (\alpha_2 - \beta\alpha_2)C$ и $\alpha_2 = \beta\alpha_2 C$.

→ Пусть теперь для $\alpha_1 \geq 0$, $\alpha_2 \geq 0$, $\alpha_1 + \alpha_2 = 1$ и $\alpha_1, \alpha_2 \geq 0$ справедливо $\alpha_1\alpha_2 + \alpha_2\alpha_1 \in C$, а не по $\alpha_1, \alpha_2 \notin C$. Если вычислено дифференциальное отображение, то $\alpha_1\alpha_2 = \beta_1\alpha_1$, $\alpha_2\alpha_1 = \beta_2\alpha_2$ при некоторых $\beta_1 \geq 0$, $\beta_2 \geq 0$, $\beta_1 + \beta_2 = 1$ и $\alpha_1, \alpha_2 \notin C$. Поскольку $\alpha_1 = \beta_1\alpha_1/\alpha_1$ и $\alpha_2 = \beta_2\alpha_2/\alpha_2$, то $\beta_1/\alpha_1 > 1$ и $\beta_2/\alpha_2 > 1$. В то же время параметры $\beta_1/\alpha_1 > 1$ обозначают соотношения $\beta_1 = 1 - \gamma_1 < 1 - \alpha_1 = \alpha_2$. Получаем противоречие, т. е. для бы хотя бы один из этих α_1 или α_2 лежит в C . Следовательно, имеем, что C — прямая. ▽

2.3. **Предложение.** Пусть ρ — положительный линейный дифференциальный функционал на дифференциальном векторном пространстве (X, X_+) . Субдифференциал ρ имеет прямой линией X_+^2 тогда и только в том случае, когда выполняются каждое из следующих утверждений:

(1) $\inf\{\rho(x): x \geq \alpha_1, x \geq \alpha_2\} = \rho(\alpha_1) \vee \rho(\alpha_2)$ при любых $\alpha_1, \alpha_2 \in X_+$;

(2) конический элемент $\{\rho < 0\}$ фактурирован по возрастанию;

(3) $\bigcap_{\alpha_1, \alpha_2 \in X_+} \{\rho(x) < 0\} \cap \{\rho(x) < 0\} \cap \{\rho(x) < 1 + \alpha\} \neq \emptyset$.

→ Пусть сначала предположим 2.3, чтобы доказать прямое в справедливости включения (1)–(3), (1)–(2).

Тогда для произвольных положительных достаточно проверить соотношение (2)–(1) и (2)–(1).

Ввиду условия (2) пусть $1 = \rho(\alpha_1) \vee \rho(\alpha_2)$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ будет $(1 + \varepsilon)^{-1}\alpha_1 \in \{\rho < 0\}$ и $(1 + \varepsilon)^{-1}\alpha_2 \in \{\rho < 0\}$. По условию для некоторого $\alpha \in X$ выполняются $\alpha \geq (1 + \varepsilon)^{-1}\alpha_1$, $\alpha \geq (1 + \varepsilon)^{-1}\alpha_2$ и $\rho(\alpha) < 1$. Поскольку $\alpha_1 = (1 + \varepsilon)\alpha$. Видно, что $\rho(\alpha_1) = (1 + \varepsilon)\rho(\alpha) < 1 + \varepsilon$. Таким образом

$$\rho(\alpha_1) \vee \rho(\alpha_2) < \inf\{\rho(x): x \geq \alpha_1, x \geq \alpha_2\} < \rho(\alpha_1) \vee \rho(\alpha_2) + \varepsilon.$$

В силу произвольности ε включение (1) выполнено по (2). Достаточно включения (2)–(1) проверяется тем же путем. ▽

2.4. Следствие. Следующие утверждения эквивалентны:

- (1) p — норма комбинация нормы функции максимума;
- (2) p — норма комбинация дискретных функционалов;
- (3) p — функционал Минковского абсолютнолинейно функционально непрерывного типа, т. е. нормированная функционально непрерывная норма.

4 (1) \Leftrightarrow (2) обосновано тем, что крайние точки нормы могут быть представлены формально дискретными функционалами.

(2) \Leftrightarrow (3), если $p(x) = \sup \{ \lambda_i(x) : \lambda \in \Sigma \}$ при $x \in X$, где для каждого λ множество $\lambda_i(x) = F_i(x)$, а F_i — положительный дискретный функционал. Полю, что p — это функционал Минковского пересечения $\mathcal{F} = \bigcap_{i \in I} \{ \lambda_i \in \mathcal{L} \}$

и, стало быть, \mathcal{F} непрерывнолинейно непрерывен в силу предложения 2.3. (2) \Leftrightarrow (1) следует из общего свойства функционала Минковского в 2.3. \square

2.5. Пусть теперь, X — банахово нормированное пространство в $\mathcal{F}_p(X, Y)$ — классе положительных линейных операторов, действующих на X в Y .

2.6. Теорема. Для абсолютнолинейно функционально непрерывного оператора $P: X \rightarrow Y$ равносильны утверждения:

- (1) субдифференциал ∂P является открытой оболочкой нормы $\mathcal{F}_p(X, Y)$
- (2) для любых $x_1, x_2 \in X$ выполняются

$$\inf \{ Pz : z \geq x_1, z \geq x_2 \} = Pz_1 \vee Pz_2$$

(3) если $A_1, A_2 \in \mathcal{F}_p(X, Y)$ таковы, что $A_1 + A_2 = \partial P$, то найдутся крайние операторы $\alpha_1, \alpha_2 \in [0, 1]_+$ для которых $\alpha_1 + \alpha_2 = 1$, и, кроме того, $A_1 = \alpha_1 \partial P$ и $A_2 = \alpha_2 \partial P$.

(4) при любых $x_1, x_2 \in X$ такие, что $Px_1 \leq y_1$ и $Px_2 \leq y_2$, и произвольном $\varepsilon > 0$ всегда найдутся операторы $\{ \lambda_i \}_{i \in I}$ в семействе $\{ \lambda_i \}_{i \in I}$ множества X , реализующие соотношение

$$\lambda_1 \geq x_1, \lambda_2 \geq x_2, \lambda_1 P \lambda_2 \leq (1 + \varepsilon) y_1, \quad \lambda_1 \in \Sigma;$$

(5) любая норма ∂P является оболочкой нормы положительными форм на семействе линейных X^n пространства X внутри банаховолинейно непрерывного F^n , построенного над базис B банаховолинейно K -пространства Y .

(6) норма F^n является $\partial P \leq \partial$ функционалом на F^n .

\square В силу 1.8 нормы (1) \Leftrightarrow (5), ибо $\partial P^1 = \partial P^2$ внутри F^n . Заменив множества (1) \Leftrightarrow (2) \Leftrightarrow (5) обозначим 2.3 в приведенном порядке банахового двойки, соотношения (1) \Leftrightarrow (4) — предложением 2.3, ибо

$$|\partial P^1 - \text{шара}| =$$

$$= [(N \lambda_1, \lambda_2 \in X^n) (N \lambda_2 \geq \theta) (3 \lambda_1 \in X^n) \lambda_1 \geq x_1, \lambda_2 \geq x_2, \lambda_1 P \lambda_2 \leq (1 + \varepsilon) y_1] - \\ = \bigwedge_{\lambda_1, \lambda_2 \in X^n} [(N \lambda_1 \in X^n) \lambda_1 \geq x_1^2, \lambda_2 \geq x_2^2, \lambda_1 P \lambda_2 \leq (1 + \varepsilon) y_1].$$

Отсюда следует правило обозначения в теорему Гордон [5]. Наконец, эквивалентность (2) \Leftrightarrow (3) обоснована, например, правилами субдифференциала. \square

2.8. Следствие. Крайние точки операторной нормы внутри положительных операторов являются дискретными операторами.

2.9. Следствие. Сопряженной положительной абсолютнолинейно непрерывной оператор P является непрерывной нормой нормы двойки абсолютнолинейно непрерывного оператора в том и только в том случае, если любая P^1 — функционал Минковского абсолютнолинейно функционально непрерывного типа в банаховолинейно непрерывном пространстве.

§ 2. Прямые грани

2.1. Перейдем к характеристическим субдифференциалам, введенным ранее. В этом параграфе пространства X и Y можно считать модулями над алгеброй \mathcal{A} или же (равнозначное утверждение) модулем \mathcal{A} с единицей [3, 5]. Субдифференциал оператор P представляется \mathcal{A} -матрицей. Мы будем в дальнейшем обозначать единицу алгебры \mathcal{A} символом 1 и считать X ассоциативным модулем, P ассоциативным и полнотелым оператором. Пусть, далее, S — это один из ассоциативных \mathcal{A} -модулей, допустимый операторный модуль, а Γ — ассоциативный модульный гомоморфизм из Γ в X .

2.2. **Лемма.** Следующие утверждения:

(1) Для любых $x, x_1, x_2 \in X$ выполняются

$$\inf\{\Gamma P x \mid x \geq x_1, x \geq x_2\} = \Gamma(Px, \vee Px_1);$$

(2) для любых $A, A_1 \in \mathcal{S}^+(X, X)$ верно, что $A_1 + A_2 \in \mathcal{S}(\Gamma P)$, тогда как матрицы Γ_1, Γ_2 из $\mathcal{S}^+(Y, X)$, представляющие соответствующие

$$\Gamma_1 + \Gamma_2 = \Gamma, \quad A_1 \in \mathcal{S}(\Gamma_1 P), \quad A_2 \in \mathcal{S}(\Gamma_2 P).$$

« Пусть

$$\Phi_1(x, x_1) := \inf\{\Gamma P x \mid x \geq x_1\}, \quad \Phi_2(x, x_1) := \Gamma(Px, \vee Px_1).$$

Видно, что Φ_1, Φ_2 — субдифференциал операторы, причем $\Phi_1 \geq \Phi_2$. Таким образом, утверждение (1) равносильно тому, что справедливо включение $\mathcal{S}(\Phi_1) \subseteq \mathcal{S}(\Phi_2)$. Остается заметить, что для гомоморфизма $(A_1, A_2): (x, x_1) \rightarrow A_1 x_1 + A_2 x_2$, где $A_i \in \mathcal{S}^+(X, X)$ при $i = 1, 2$, верно

$$[A_1, A_2] \in \mathcal{S}^+, \quad A_1 \geq 0, \quad A_2 \geq 0, \quad A_1 + A_2 \in \mathcal{S}(\Gamma P);$$

$$[\Gamma_1, \Gamma_2] \in \mathcal{S}^+, \quad \Gamma_1 \geq 0, \quad \Gamma_2 \geq 0, \quad \Gamma_1 + \Gamma_2 = \Gamma,$$

$$A_1 \in \mathcal{S}(\Gamma_1 P), \quad A_2 \in \mathcal{S}(\Gamma_2 P).$$

В связи с тем, что последние включения пространства прямых включены [3], \square

2.3. Оператор P (а это субдифференциал $\mathcal{S}P$), представляющий рассматриваемый элемент, сформированный в 2.2, является Γ -матрицей модуля $\mathcal{S}(X, Y)$.

2.4. **Лемма.** Пусть следующие утверждения:

(1) матрица Γ -матрицы оператора S -матрицы при $S \in [0, \Gamma]$;

(2) пусть P — это Γ -матрица и $\Gamma A \in \mathcal{S}(\Gamma P)$. Для $A \in \mathcal{S}^+$ (т. е. A — это Γ -матрица того же $\mathcal{S}P$), верно $[S, \Gamma A] \in [0, \Gamma A]$.

« (1) Обозначим для матрицы $\Gamma^* := S$ и $\Gamma^* := \Gamma - S$. Тогда

$$0 \leq \inf\{\Gamma^* P x \mid x \geq x_1, x_2\} - \Gamma^*(Px, \vee Px_1) + \inf\{\Gamma^* P x \mid x \geq x_1, x_2\} - \Gamma^*(Px, \vee Px_1) \leq \inf\{(\Gamma^* + \Gamma^*) P x \mid x \geq x_1, x_2\} - \Gamma(Px, \vee Px_1) = 0.$$

(2) Пусть, $0 \leq S \leq \Gamma A$. На основании 2.2 найдем $\Gamma_1 \geq 0, \Gamma_2 \geq 0, \Gamma_1 + \Gamma_2 = \Gamma$, такое, что $S \in \mathcal{S}(\Gamma_1 P)$ и $\Gamma A \in \mathcal{S}(\Gamma_2 P)$. Тогда $\Gamma A = (S + \Gamma_2 A) + (\Gamma A - S) + \Gamma_2 A$, т. е. $\Gamma A = S$ и $S \in [0, \Gamma A]$, где $S + \Gamma_2 A \in \mathcal{S}(\Gamma P)$ и $(\Gamma A - S) + \Gamma_2 A \in \mathcal{S}(\Gamma P)$. \square

2.5. **Теорема.** Следующие утверждения эквивалентны:

(1) субдифференциал $\mathcal{S}(\Gamma Q)$ является прямой субдифференциал $\mathcal{S}(\Gamma P)$;

(2) для произвольных матриц $\Gamma_1, \Gamma_2 \in \mathcal{S}^+(Y, X)$ и $A_1, A_2 \in \mathcal{S}^+(X, X)$ верно, что

$$\Gamma_1 \geq 0, \quad \Gamma_2 \geq 0, \quad \Gamma_1 + \Gamma_2 = \Gamma;$$

$$A_1 \in \mathcal{S}(\Gamma_1 P), \quad A_2 \in \mathcal{S}(\Gamma_2 P), \quad A_1 + A_2 \in \mathcal{S}(\Gamma Q),$$

где $A_1 \in \mathcal{S}(\Gamma Q) \subseteq A_2 \in \mathcal{S}(\Gamma Q)$;

(3) оператор $(x, y) \rightarrow y + Q(-x)$, действующий на линейном $X \times Y$ и удовлетворяющий при $P := I(x, y) \in X \times Y$, $y \geq P(x)$ к линейным F , элементу G условия (1);

(4) для любых $x_1, x_2 \in X$ выполняются:

$$\inf_{x \in X} \Gamma(P)(x_1 - x) + Q_1 - Q_2 \vee (P^2)(x_2 - x) + Q_1 - Q_2(x) = 0.$$

С (1)–(3). Пусть гомоморфизмы F_1, F_2, A_1, A_2 выбраны в соответствии с условиями (2). Разрешим элемент Z из гомоморфизма \mathcal{G} . Очевидно, справедливы соотношения

$$A_1 + F_1 Z = \delta(TP), \quad A_2 + F_2 Z = \delta(TP);$$

$$(A_1 + F_1 Z) + (A_2 + F_2 Z) = (A_1 + A_2) + FZ = \mathcal{G}Q.$$

Значит, по условию (1) гомоморфизм $A_1 + F_1 Z$ имеет в $\mathcal{G}(TQ)$, т. е. $A_1 x + F_1 Zx \in TQx$ при всех $x \in X$. Отсюда

$$A_1 x + F_1 Zx = \sup \{A_1 x + F_1 Zx, S = \mathcal{G}Q\} \in TQx$$

для любого $x \in X$. Следовательно, $A_1 \in \delta(T, \mathcal{G}Q)$. Аналогично устанавливается, что $A_2 \in \delta(T, \mathcal{G}Q)$ (либо $A_1 + F_1 Z \in \delta(TQ)$ при выборе $Z = \mathcal{G}Q$).

(2)–(3). Положим $\mathcal{P}(x, y) := y + Q(-x)$ и рассмотрим гомоморфизмы $\mathcal{A}_1, \mathcal{A}_2 \in \mathcal{P}, (X \times Y, \mathcal{E})$ такие, что $\mathcal{A}_i + \mathcal{P} \in \delta(T, \mathcal{P})$. Положим $F_i x := \mathcal{A}_i(x, y)$ для $i = 1, 2$ и $y \in Y$. Тогда, что $F_i \geq 0$, $F_i \geq 0$, либо $\delta \times F_i \geq 0$ при P . Кроме того, $(F_1 + F_2)x - \mathcal{A}_1(x, y) + \mathcal{A}_2(x, y) = F(x + Q(0)) = Fx$ при всех $y \in Y$. Значит, $F_1 + F_2 = F$. Очевидно, устанавливается, что $\mathcal{A}_i \in \delta(T, \mathcal{P})$ и $\mathcal{A}_i \in \delta(T, \mathcal{P})$. Положим $A_i x := \mathcal{A}_i(-x, 0)$ для $x \in X$. Тогда получаем

$$\mathcal{A}_i(x, Px) = F_i Px + \mathcal{A}_i(x, 0) = F_i Px - \mathcal{A}_i(-x, 0) = F_i Px - A_i x \geq 0.$$

Значит, $A_i \in \delta(T, P)$ при $i = 1, 2$. Кроме того, $(A_1 + A_2)x = (\mathcal{A}_1 + \mathcal{A}_2)(x, -x) = F(x, -x) = FQx$. В силу (2) устанавливаем, что $A_i \in \delta(T, \mathcal{G}Q)$. Итак,

$$\mathcal{A}_i(x, y) = F_i x - A_i x \in F_i x + TQ(-x) = T\mathcal{P}(x, y)$$

для любых $(x, y) \in X \times Y$. Тем самым, $\mathcal{P} \in \delta(T, \mathcal{G}Q)$.

(3)–(4). Устанавливаем справедливость Γ -условия для произвольных $x_1, x_2 \in X$ и $y_1, y_2 \in Y$ получаем

$$\begin{aligned} & \Gamma(x_1 + Q(-x_2)) \vee (y_1 + Q(-x_2)) = \\ & = \inf_{x \in X} \{\Gamma(x_1 + Q(-x)) : x - y_1 \geq P(x - x_2), x - y_2 \geq P(x - x_2)\}. \end{aligned}$$

Отсюда из-за неотрицательности Γ вытекают соотношения

$$\begin{aligned} & \Gamma(x_1 + Q_2) \vee (y_2 + Q_2) = \\ & = \inf_{x \in X} \Gamma(x_1 + P(x + x_2) + Q(-x)) \vee (y_2 + P(x + x_2) + Q(-x)) = \\ & = \inf_{x \in X} \Gamma(x_1 + P(x_2 - x) + Q) \vee (y_2 + P(x_2 - x) + Q). \end{aligned}$$

Положим $y_1 := Q_1$ и $y_2 := Q_2$, приходим к (5).

(4)–(5). Пусть $A_1, A_2 \in \delta(T, P)$, причем $A_1 + A_2 \in \delta(T, Q)$. Для $x_1, x_2 \in X$ и произвольного $x \in X$ имеем

$$\begin{aligned} & A_1 x_1 + A_2 x_2 = A_1(x_1 - x) + A_2(x_2 - x) + (A_1 + A_2)x \leq \\ & \leq TP(x_1 - x) + TP(x_2 - x) + FQx = FQx_1 + FQx_2 - FQx + FQx_1 + FQx_2. \end{aligned}$$

Переходим к коэффициенту по x , получаем

$$A_1 x_1 + A_2 x_2 \leq$$

$$\leq \inf_{x \in X} (\Gamma(P)(x_1 - x) + Q_1 - Q_2) + \Gamma(P^2)(x_2 - x) + Q_1 - Q_2(x) + FQx_1 + FQx_2 \leq$$

$$\leq 2 \inf_{x \in X} \Gamma(P)(x_1 - x) + Q_1 - Q_2 \vee (P)(x_2 - x) + Q_1 - Q_2(x) + FQx_1 + FQx_2.$$

Учитывая (4), устанавливаем, что $A_1 \in \delta(TQ)$ и $A_2 \in \delta(TQ)$. \square

2.6. **Замечание.** В случае, если X — это K -пространство, эквивалентная условиям теоремы 2.5 равносильно утверждению, что всякие $\mathcal{B}(TQ)^1$ служат прямыми подпространствами $\mathcal{B}(TP)^1$ любого банахового пространства, построенного над базой X .

2.7. **Замечание.** Теорема 2.5 в части (1) \leftrightarrow (5) представляет собой обобщение известного критерия Пуанкаре — Фробениуса — Жакви для прямой точки [10]. В качестве ее приложения приведем пример прямой грани на классическом примере шар.

2.8. Пусть \mathcal{A}^d — слабо порядковому ограниченное множество в $\mathcal{F}(X, Y)$ и $P \in \text{ker } \mathcal{A}^d$; $A \in \mathcal{A}^d$. Пусть, далее, $Q: X \rightarrow Y$ — суръективный оператор, причём $Q \in P$. Обозначим, как обычно, символом $\mathcal{L}_s(\mathcal{A}^d, Y)$ множество ограниченных Γ -линейных функций на \mathcal{A}^d , наделяемое естественной структурой ретриктированного модуля. Рассматривая канонический суръективный оператор

$$r_{\mathcal{A}^d}: \mathcal{L}_s(\mathcal{A}^d, Y) \rightarrow Y, \quad r_{\mathcal{A}^d}(f) = \text{ker } f(\mathcal{A}^d) \quad (f \in \mathcal{L}_s(\mathcal{A}^d, Y))$$

в соответствии с тем отображением

$$\mathcal{L}(\mathcal{A}^d) \in \mathcal{F}(X, \mathcal{L}_s(\mathcal{A}^d, Y)), \quad \mathcal{L}(\mathcal{A}^d)(a) = A + \mathcal{A}^d \quad (A \in \mathcal{A}^d)$$

$$\Delta_{\mathcal{A}^d}: Y \rightarrow Y^{\mathcal{A}^d}, \quad \Delta_{\mathcal{A}^d}p: A \rightarrow p \quad (A \in \mathcal{A}^d).$$

Известно, что для канонического суръективного оператора $R: Y \rightarrow Z$ справедливо представление

$$\mathcal{B}(\mathcal{B}_{\mathcal{A}^d}) = \{\mathcal{B} \in \mathcal{F}_s(\mathcal{L}_s(\mathcal{A}^d, Y), Z) : \mathcal{B}\Delta_{\mathcal{A}^d} \in \mathcal{B}R\}.$$

Поэтому видно, что $P = r_{\mathcal{A}^d}(\mathcal{A}^d)$ не определено.

2.9. **Теорема.** Множество $\mathcal{B}(TQ)^1$ является прямой $\mathcal{B}(TP)^1$ в том и только в том случае, если для каждого $\beta \in \mathcal{F}_s(\mathcal{L}_s(\mathcal{A}^d, Y), Z)$ верно, что $\beta\Delta_{\mathcal{A}^d} = \Gamma \circ \beta(\mathcal{A}^d) \in \mathcal{B}(TQ)^1$, при этом $\pi_1, \pi_2 \in X$ выполняются

$$\beta((\Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_1 - \mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_2) \wedge (\Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_2 - \mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_1)) \geq \beta^0,$$

или, что равносильно,

$$\beta((\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_1 - \Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_2)_1) = 0$$

для каждого $\pi \in X$.

□ Приведем теорему 2.9, используя следующий критерий грани:

$$0 = \inf_{\pi \in X} \Gamma((r_{\mathcal{A}^d}(\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_1 - \pi) + Q\pi - Q\pi_1) \vee (r_{\mathcal{A}^d}(\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_2 - \pi) + Q\pi - Q\pi_2)) =$$

$$= \inf_{\pi \in X} \Gamma(r_{\mathcal{A}^d}((\Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_1 - \mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi) \vee (\Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_2 - \mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi)) \vee$$

$$\vee (\Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_1 - \mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi) \vee (\Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_2 - \mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi) = \inf_{\pi \in X} \Gamma(r_{\mathcal{A}^d}((\Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_1 - \mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi) \vee$$

$$+ (\Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_2 - \mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi) \vee (\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_1 - \Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_2)) \vee (\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_2 - \Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_1)).$$

Если $\beta \geq \beta^0$, $\beta\Delta_{\mathcal{A}^d} = \Gamma$ и $\beta(\mathcal{A}^d) \in \mathcal{B}(TQ)^1$, то

$$0 \geq \inf_{\pi \in X} (\beta\Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_1 - \beta(\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi) \vee \beta((\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_1 - \Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_2) \vee (\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_2 - \Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_1)) =$$

$$= \beta((\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_1 - \Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_2) \vee (\mathcal{L}(\mathcal{A}^d)\pi_2 - \Delta_{\mathcal{A}^d}\pi_1)).$$

Тем самым равносильна необходимость доказываемого утверждения. Для критерия достаточности из выполнения соответствующих предельных условий порождался и преобразовывался Котл [8]. По теореме в литературе известен канонический оператор β из $\mathcal{B}(T_{\mathcal{A}^d})$ такой, что интерпретирующей нас β^0 -функция β (вычисляемая по соответствующим значениям Γ) выполняется в

0020

$$z_1 = \inf_{x \in X} (\beta \Delta_{\mathcal{A}} Qx - \beta (Cz)^* x) + \beta ((Cz)^* x_1 - \Delta_{\mathcal{A}} Qx_1) \vee ((Cz)^* x_1 - \Delta_{\mathcal{A}} Qx_1).$$

Отсюда следует, что множество $U := \{\beta \Delta_{\mathcal{A}} Qx - \beta (Cz)^* x; x \in X\}$ ограничено снизу и, стало быт, в силу непрерывности положительной квадратичной Q и $(Cz)^*$ верно $\inf U = 0$. Последнее означает, что $FQx - \beta(Cz)^* x \geq 0$ для $x \in X$, т. е. $\beta(Cz)^* \in \partial(FQ)$. Значит, по условию $z_1 = 0$, что обеспечивает равенство $z_1 = 0$.

Выражение воллунтовых переменных при $z_1 := z$ и $z_2 := 0$ приводит к нужному равенству. Последнее, в силу порядка, равносильно включению

$$(\forall F \geq 0) \quad \beta \leq \beta + F((Cz)^* x - \Delta_{\mathcal{A}} Qx) \leq 0$$

при любом $x \in X$. Остается заметить, что

$$\begin{aligned} & \beta \vee (\Delta_{\mathcal{A}} Qx_1 - (Cz)^* x_1) \wedge (\Delta_{\mathcal{A}} Qx_2 - (Cz)^* x_2) = \\ & = \beta_1 (\Delta_{\mathcal{A}} Qx_1 - (Cz)^* x_1) + \beta_2 (\Delta_{\mathcal{A}} Qx_2 - (Cz)^* x_2) \end{aligned}$$

при некотором выборе положительных β_1, β_2 , составляющих β , т. е. $\beta_1 + \beta_2 = \beta$. Это включение эквивалентно доказательству D .

З.В. В заключение укажем, что некоторые результаты этой статьи аналогичны в [11, 12]. Отметим, что формулировки утверждений 1B(2), 2T и 3D приведены в [11] в нечеткой форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглов С. С. Теория Крюга — Математика и ее приложения — Сиб. мат. журн., 1993, т. 14, № 1, с. 133—138.
2. Fiedler J. W. Extremal structure of cones of operators. — Quart. J. Math., 1961, т. 36, № 1, p. 109—124.
3. Круглов А. Г., Круглов С. С. Локальный модульный анализ. — В кн.: Современная проблема нечеткости. М.: ИНИИТН, 1982, т. 29, с. 126—137.
4. Круглов А. Г., Круглов С. С. Субдифференциалы и булевоинтегральные методы теории нечеткости. — Сиб. мат. журн., 1982, т. 23, № 1, с. 118—122.
5. Круглов А. Г., Круглов С. С. Лекция по булевоинтегральному анализу. — Новосибирск: ИГи, 1984.
6. Фелле Р. Лекция о теории Шана. — М.: Мир, 1988.
7. Fiedler J. Extremal structure of self-adjoint cones. — Trans. Amer. Math. Soc., 1969, т. 138, p. 283—292.
8. Круглов А. Г., Круглов С. С. Субдифференциальные нечеткости. — Новосибирск: ИГи, 1982.
9. Круглов С. С. О модульном анализе в модулях. — Сиб. мат. журн., 1984, т. 25, № 4, с. 115—126.
10. Кутюба В. Geometric functional analysis and its applications. — Berlin: Springer, 1973.
11. Круглов С. С. Шама и грани нечеткости операторов. — Докл. АН СССР, 1985, т. 280, № 2, с. 205—208.
12. Круглов С. С. О нечетковом анализе в субдифференциальных нечеткостях. — В кн.: Дифференциальные уравнения и методы прикладной математики. Новосибирск: Наука, 1989.